Автор: admin
02.07.2010 09:47 - Обновлено 15.10.2010 03:42

AION

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕННОМЕНОЛОГИИ САМОСТИ

"И все это происходит, - говорят они, - дабы Иисус мог сделаться первой жертвой при разделении сос-тавных природ"

Ипполит, *Elenhos,* VII, 27, 8

I. ЭГО

В ходе исследования психологии бессознательного я столкнулся с фактами, потребовавшими формулирования новых понятий. Одно из этих понятий - *самость.* Сущ-ность, получившая такое наименование, мыслится не вы-тесняющей другую сущность, бывшую ранее известной под названием
эго,
а скорее на правах понятия высшего поряд-ка включающей в себя последнюю. Эго мы понимаем как комплекс, с которым соотносится все содержимое соз-нания. Оно, по сути, образует центр поля сознания; а поскольку этим полем охватывается эмпирическая личность, эго выступает субъектом всех личностных актов сознания. Отношение некоего психического содержания эго служит критерием его осознанности, ибо это содер-жание осознано не раньше, чем субъект получит представ-ление о нем.

Данным определением мы описали и очертили сферу *охвата* субъекта. Теоретически, полю сознания не могут быть поставлены никакие пределы, поскольку оно способ-но к неограниченному расширению. Эмпирически оно, однако же, всегда обнаруживает свой предел, когда сталкивается с
неизвестным.
Последнее состоит из всего, нами не знаемого и, следовательно, не соотнесен-ного с эго как центром поля сознания. Неизвестной распадается на две группы объектов: те, что находятся вовне и могут быть восприняты посредством чувств, и те, что находятся внутри и воспринимаются непосредственно. Первой группой охватывается неизвестное во внешнем мире, второй - неизвестное в мире внутреннем. Вторую из указанных территорий мы называем
бессознательным.

Эго, в своем качестве специфического содержимого сознания, представляет собой не простой и не элементар-ный, но комплексный фактор, в силу своей сложности не поддающийся исчерпывающему описанию. Опыт показы-вает, что оно покоится на двух основаниях, на первый взгляд различных: *соматическом* и *психическом.* Соматическое основание выводится из совокупности внут-ренних ощущений тела, которые, в свою очередь, уже обладают психической природой и ассоциированы с эго, а потому являются осознанными. Они производятся эндосоматическими раздражениями, лишь немногие из которых переступают порог сознания. Значительная часть этих раз-дражении происходит бессознательно, то есть лежит ниже порога сознания. Тот факт, что они подсознательны, совсем не обязательно означает, что они имеют чисто физиологический статус: о них это можно было бы сказать не с большим правом, чем о каких-либо иных психических содержаниях. Иногда они бывают способны переступать указанный порог, то есть становиться воспринимаемыми. Однако несомненно, что большая часть этих эндосоматических раздражении попросту не может быть осознана и настолько элементарна, что нет никаких причин приписы-вать им психическую природу - если только вы не разделя-ете философских взглядов, согласно которым жизненные процессы в любом случае являются психическими. Главным возражением против подобной вряд ли доказуемой гипоте-зы служит то, что она распространяет понятие психе за все и всяческие рамки, давая процессу жизни интерпретацию, лишенную строгого фактического подтверждения. Черес-чур широкие понятия обычно оказываются негодными инструментами из-за своей расплывчатости и туман-ности. Я, поэтому, предлагаю пользоваться термином «психическое» только в тех случаях, когда засвидетельст-вовано присутствие воли, способной модифицировать рефлексы либо инстинктивные процессы. Здесь я вынуж-ден отослать читателя к моей работе "
On
the
Nature
of
the

Psyche
"
[1]
, где несколько подробнее обсуждается дан-ное определение "психического".

Таким образом, соматическая основа эго складывается из сознательных и бессознательных факторов. То же самое справедливо и в отношении психической основы: с одной стороны, эго опирается на *совокупное поле соз-нания,* с другой - на *общ ую сумму бессознательных содержаний.*
Последние распадаются на три группы:

во-первых, это содержания, временно остающиеся под-сознательными и могущие быть воспроизведенными в произвольном порядке (память); во-вторых, это содер-жания бессознательные, не поддающиеся произвольному воспроизведению; в-третьих, это содержания, вообще не могущие быть осознанными. О второй группе можно судить по спонтанным прорывам подсознательных содер-жаний в сознание. Третья группа является гипотетичес-кой; ее существование логически выводится из фактов, стоящих за группой номер два. В нее входят содержания, которые либо *еще не* прорвались внутрь сознания, либо никогда не прорвутся в него.

Когда я сказал, что эго "опирается" на совокупное поле сознания, я не имел в виду, что оно *есть* это поле сознания. Если бы это было так, эго невозможно было бы отличить от поля сознания в целом. На самом деле, эго для него -всего лишь точка отсчета, опирающаяся на описанный выше соматический фактор и ограниченная им.

Хотя сами по себе основания эго относительно плохо известны и бессознательны, эго по определению предс-тавляет собой сознательный фактор. С эмпирической точки зрения, можно даже сказать, что оно приобретает-ся с ходом жизни индивида, Представляется, что оно впервые возникает из столкновения соматического фак-тора с окружающей средой и, однажды установившись в качестве субъекта, развивается на основе дальнейших столкновений с внешним и внутренним миром.

Невзирая на неограниченную протяженность своих оснований, эго никогда не бывает ни больше, ни меньше, чем сознание в целом. Эго как сознательный фактор, по крайней мере теоретически, поддается исчерпывающему описанию. Последнее, однако же, всегда будет не более чем портретом *сознательной личности;* в нем будут отсутствовать

все черты субъекта, неизвестные ему или им не осознаваемые. Полная картина должна была бы включать их. Но полное описание личности абсолютно невозможно даже в теории, ибо бессознательный личнос-тный компонент непознаваем. Как показывает обшир-нейший опыт, этот бессознательный компонент ни в коем случае нельзя считать малозначительным. Напротив, свойства личности, обладающие решающим значением, зачастую бессознательны и либо воспринимаются только другими, либо могут быть обнаружены лишь с большим трудом и не без посторонней помощи.

Таким образом, ясно, что *личность как целостный феномен* не совпадает с эго, то есть с сознательной личностью, но образует некую сущность, которую над-лежит отличать от эго. Естественно, потребность в таком различении существенна только для психологии, считаю-щейся с фактом присутствия бессознательного, - и для такой психологии подобное различение чрезвычайно важно. Даже для юриспруденции - например, при решении вопроса о вменяемости - не лишено значения, осознанны или же неосознанны определенные психи-ческие факты.

Я предлагаю личность в целом, которая, несмотря на свою данность, не может быть познана до конца, называть *самостью.* Эго, по определению, подчинено самости и относится к ней как часть к целому. Внутри поля соз-нания оно, как мы сказали, обладает свободой воли. Под последней я предполагаю не какое-либо философское понятие, а всего лишь хорошо известный психо-логический факт "свободного выбора", точнее, субъ-ективное ощущение свободы. Но, точно так же, как наша свободная воля наталкивается на необходимость внешне-го мира, она обнаруживает свои пределы и в субъективном внутреннем мире, вне поля сознания, где на-талкивается на факты, принадлежащие самости. И, в точности как обстоятельства или внешние события "слу-чаются" с нами, ограничивая нашу свободу, так и самость воздействует на эго как на нечто *объективно происходя-щее* и весьма слабо поддающееся изменениям со стороны свободной воли. В самом деле, хорошо известно, что эго не только не может ничего поделать против самости, но даже иногда как будто бы ассимилируется бессознатель-ными компонентами личности, пребывающими в процессе развития, и сильно искажается ими.

В силу самой природы рассматриваемого предмета, невозможно дать эго какое-либо описание, за исклю-чением самого формального. При любом ином способе наблюдения придется принять во внимание *индивидуаль-ность,* присущую эго в качестве одной из его основных характеристик. Хотя те многочисленные элементы, что составляют этот комплексный фактор, сами по себе всег-да и везде одинаковы, они бесконечно вариативны в том, что касается их ясности, эмоциональной окрашенности и широты охвата. Поэтому оказывается, что результат

их

комбинирования, - то есть эго, - насколько мы можем судить, индивидуален, уникален и способен в определен-ной мере поддерживать свою идентичность. Его стабиль-ность относительна, поскольку иногда случаются далеко идущие трансформации личности. Изменения такого рода не обязательно являются патологическими; они также могут сопутствовать развитию и, следовательно, уклады-ваться в рамки нормы.

Будучи точкой отсчета поля сознания, эго выступает субъектом всех успешных попыток адаптации, в той мере, в какой последние реализуются усилием воли. Эго, таким образом, играет существенную роль в системе психичес-кой организации. Его позиция в ней настолько важна, что выглядит не лишенным основания предрассудок, соглас-но которому эго является центром личности, а поле сознания и есть психе *per se (*сам(а) по себе (лат.). -
Прим. пер.
)
Если пренебречь несколь-кими многозначительными идеями, встречающимися у Лейбница, Канта, Шеллинга и Шопенгауэра, а также философскими экскурсами Каруса и фон Гартманна, ока-жется, что лишь в конце XIX века современная психо-логия с ее индуктивными методами открыла основания, на которые опирается сознание, и эмпирически доказала присутствие психе за пределами сознательной области. Благодаря этому открытию позиция эго, до тех пор бывшая абсолютной, подверглась релятивизации: хотя эго и удер-жало за собой свое качество центра поля сознания, возник-ли сомнения в том, является ли оно центром личности. Оно - часть личности, но не вся личность. Как я уже сказал, попросту невозможно оценить, насколько велика или мала его доля в ней, насколько оно свободно или же зависимо от свойств вышеназванной "вне-сознательной" психе. Мы только можем утверждать, что его свобода ограничена, а его зависимый характер доказан, и зачастую весьма убедительно. Мой опыт подсказывает, что никому не следует недооценивать зависимость эго от бессознатель-ного. Конечно, нет необходимости напоминать об этом тем, кто и без того склонен переоценивать важность последнего. Своего рода критерием меры здесь могут послужить психи-ческие последствия неверных оценок; далее мы еще вернем-ся к ним.

Выше мы видели, что, с точки зрения психологии соз-нания, бессознательное поддается делению на три группы различного содержания. Однако, с точки зрения психо-логии личности следует двухчастное деление - на "вне-сознательную" психе, содержимое которой *личностно,* и "вне-сознательную" психе, содержимое которой *безли чно* и *к оллективно.*
В первую группу входят интегральные ком-поненты индивидуальной личности, которые с тем же ус-пехом могли бы носить сознательный характер; вторая группа, по сути, образует вездесущее, неизменное, повсюду одно и то же

качество или субстрат психе
per
se.
Конечно же, это - не более чем гипотеза. Однако нас подводят к ней природные особенности эмпирического материала, не говоря уже о высокой степени вероятности того, что общее сходство психических процессов у всех индивидов должно основываться на столь же общем и безличном принципе, имеющем силу закона, - точно так же как инстинкт, проявляющий свое действие у какого-либо индивида, есть лишь частная манифестация инстинктив-ного субстрата, общего у всех людей.